

Смерть на Арбате

О болезни и смерти великого писателя сохранилось немало воспоминаний очевидцев, исследователями написаны десятки научных статей, но чаще всего в них освещались лишь клинические проявления недуга Гоголя. За кадром оставались психические аспекты болезни, те таинственные события, что так поразили близких и знакомых писателя, бывших свидетелями его кончины. Канва основных событий этого этапа биографии Гоголя излагалась примерно так. В конце 1851 года Гоголь решил не уезжать в теплые края, а остаться на зиму в России, в Москве. Он живет на Арбате в доме графа А.П.Толстого. Гоголь продолжает работу над вторым томом "Мертвых душ", и хотя работа не приносит полного удовлетворения, появляются замыслы продолжения поэмы.

"Гоголь живет в Москве. Он получил разрешение напечатать прежние свои сочинения без цензуры, в том виде, как они были изданы прежде. Говорят, будто он пригласил к печати и второй том "Мертвых душ", — писал в письме к Жуковскому П.Плетнев в декабре этого года.

Время от времени писатель становился мрачен без видимых причин, жаловался на плохое самочувствие, постоянный озноб.

В конце января 1852 года произошло событие, оказавшее на Гоголя сильное влияние. Скоропостижно умирает жена его близкого друга, Хомякова Екатерина Михайловна. Эта смерть потрясла Гоголя; он говорил, что в ней для него снова умирают многие, которых он любил всей душой. На панихиде он произнес пророческие слова: "Все для меня кончено". На Гоголя "нашел страх смерти" — болезнь, от которой, как он говорил, умер его отец.

К.Мочульский считал, что Гоголь в эти дни получил "откровение о смерти". Услышав этот призыв вечности, писатель спешил исползовать отведенные ему судьбой часы для подготовки встречи с непознаваемым...

В первых числах февраля, когда вся Москва весело и обильно отмечала Масленицу, Гоголь неожиданно начал поститься. Возможно, что это решение было связано с приездом к нему из Ржева местного протоиерея отца Матвея Константиновского, известного своей строгостью и нетерпимостью. Во время бесед священник попрекал Гоголя в недостаточном благочестии, требовал: "Отрекись от Пушкина... Он был грешник и язычник", настаивал на уничтожении нескольких глав "Мертвых душ", казавшихся Константиновскому возмутительными. Его угрозы загробной кары заставляли Гоголя прерывать проповедь возгласами: "Довольно! Оставьте! Не могу больше слушать, слишком страшно!".

Гоголь все чаще говорит о своей скорой смерти, несмотря на усиливающуюся слабость продолжает поститься и проводить целые ночи в молитве. 8 февраля ему приснился сон, в котором он видел себя мертвым, Гоголь посылает за приходским священником, чтобы побороться. Мысли о близкой смерти не оставляют Гоголя, но главное, что беспокоит, — страх быть захороненным заживо. Писатель просит друзей не предавать его земле, пока не появятся явные признаки разложения тела.

В ночь с 11 на 12 февраля Николай Васильевич долго молится один в своей комнате. Затем зовет слугу и с его помощью переходит в кабинет. Он

достает портфель с рукописью "Мертвых душ", бросает листы в печь и ждет, пока огонь не уничтожит его творение. Затем он возвращается в свою комнату, ложится на диван и заливаясь слезами.

Последующие дни он молча лежит с закрытыми глазами, отвернувшись к стене. Напротив его лица стоял образ Богородицы, в руках были четки, которые он бессознательно перебирал. Он полностью отказался от пищи, суточный рацион больного состоял лишь из нескольких глотков воды или бульона.

20 февраля состоялся врачебный консилиум, на который были приглашены тогдашние московские медицинские светила: Овер, Звениус, Клименков, Сокологорский и Тарасенков. Было решено поставить больному две пиявки к носу и сделать холодное обливание головы в теплой ванне.

Больной слабо сопротивлялся, просил накрыть его, пытался снять пиявки. Лечащий врач Гоголя А.Т.Тарасенко вспоминал: "Приехали в седьмом часу Овер и Клименков; они велели подлее поддерживать кровотечение, ставить горчичники на конечности, потом мушку на затылок, лед на голову и внутри отвар алтейного корня с лавровишневой водой. Обращение их было неумолимое; они распоряжались, как с сумасшедшим, кричали перед ним, как перед трупом. Клименков приставал к нему, мял, ворчал, поливал на голову какой-то едкий спирт и, когда больной от этого стонал, доктор спрашивал, продолжая поливать: "Что болит, Николай Васильевич?" Но тот стоял и не отвечал..."

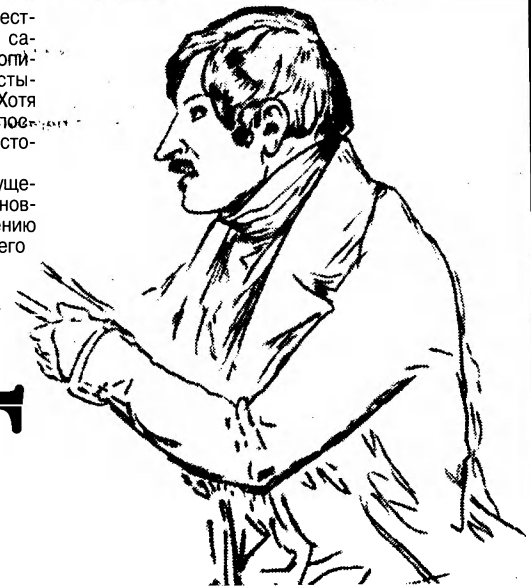
Часу в одиннадцатом он неожиданно громко закричал: "Лестницу, поскорее, давай лестницу!".

тон писем: "Да, мой друг, я глубоко счастлив, я слышу и знаю дивные минуты, создание чудное творится и совершается в душе моей", — пишет он в марте 1851 года Аксакову. Однако Аксакову неприятен этот тон: "Гоголь в эти периоды впадал в противный тон самоуверенного наставника". В состоянии экзальтации появляются мысли о своей исключительности, высшем предназначении — верный симптом мании величия.

Но все-таки значительно чаще писатель пребывает в угнетенном настроении. "Иногда по вечерам он дремал в креслах, а ночи проводил в бдении на молитве; иногда жаловался на то, что у него голова горит и руки зябнут... Прежде всего за год он имел течение из уха будто бы от какой-то вещи, туда запавшей; других болезней в нем не было за-

ноз. Вряд ли можно обвинять их в недобросовестности: маниакально-депрессивный психоз как самостоятельное заболевание в то время не был описан и далеко не всегда нынешние специалисты-психиатры способны помочь таким больным. Хотя совершенно очевидно, что тактика врачей в последние дни жизни Гоголя усугубила тяжесть состояния больного, ускорила трагическую развязку.

Но кроме медицинской ошибки, была допущена и другая, ставшая роковой для Гоголя. Ее виновник — духовник писателя, отец Матвей. По мнению ученого-психиатра Д.Е.Мелехова, исследовавшего вопросы психиатрии в применении к религии, духовной жизни: "Поведение врачей и духовника во время патологического состояния Гоголя было ошибочным.

для перепогребения праха его на Ново-Девичьем кладбище в Москве".

Далее следовали 12 подписей, среди которых писатели Вл.Лидин, И.Сельвинский, художник А.Тышлер.

Но если официоз не считал нужным входить в детали, участники печальной процедуры превзошли самые смелые ожидания. Исследователь творчества Н.В.Гоголя В.Носов попытался собрать свидетельства очевидцев и получил поразительные результаты.

М.Ю.Барановская, крупный специалист по московскому некрополю, утверждала, что писатель был найден в гробу с вытянутыми вдоль тела руками, на черепе остались светло-каштановые волосы, сохранились остатки сюртука, полосатые брюки со штрипками и стоптанные туфли. Барановская заплакала, и милиционер, присутствовавший при эксгумации, сказал: "Гляди-ка, вот вдова убивается". С тех пор Барановская получила прозвище "мадам Гоголь".

А.П.Смирнов, известный археолог, рассказывал несколько иное. По его словам, расположение скелета было совершенно обычным, за одним исключением — у него отсутствовал череп...

Этот слух имел большое хождение по Москве и, по-видимому, был использован в своем романе М.А.Булгаковым.

Еще дальше пошел в своих воспоминаниях литературовед Соловьев, говоривший, что в яме не было не только останков писателя, но и вообще гроба. Зато обнаружили целую систему вентиляции на случай воскрешения покойного.

Кто-то добавлял, что обращали на себя внимание длинные ногти на пальцах руки, кто-то говорил о повернутой голове. Слухи полнились, масса из них перешла в популярную литературу. Здесь были и версии о попытке ограбления могилы с целью похищения черепа Гоголя и не менее фантастичная легенда о летаргическом сне писателя.

При наличии такого количества версий было бы непростительно не предложить своей гипотезы.

Раскопки, начавшиеся утром, продолжались до вечера, — в этом единодушны все свидетели. С огромным трудом был сломен кирпичный саркофаг, окружавший гроб. Кроме того, над ним находился еще бетонный фундамент, подведенный под памятник при реставрации в 1909 году. Работу заканчивали уже в сумерках, благо ночи в конце мая коротки. Ни криминалистических, ни археологических правил вскрытия могильников не соблюдалось. Об этом, кроме кучего акта, свидетельствуют такие факты: Вл.Лидин берет кусок сюртука, который вклеивает в обложку "Мертвых душ"; другой почитатель Николая Васильевича забирает на память ребро. Уставшие рабочие извлекают из-под обломков кирпича и гроба останки и, не обременяя себя условностями, перекладывают их в новый гроб, который и переносится затем на Новодевичье кладбище. Комиссией составляется лаконичный акт. Иного и быть не могло, учитывая обстоятельства эксгумации...

Но только останки писателя не нашли покоя, но и памятник ему, работы скульптора Андреева, постигла та же судьба. Он был перенесен с Пречистенского бульвара во двор дома, где когда-то скончался Николай Васильевич Гоголь.

Сейчас останки Гоголя покоятся на престижном Новодевичьем кладбище, и совсем недалеко от него лежит другой великий русский писатель — Михаил Афанасьевич Булгаков. По воле судьбы его могилу вершит огромный камень, бывший когда-то постаментом памятника Гоголя на его прежней могиле на уничтоженном кладбище...

Александр КРЫЛОВ.

СКОРБНЫЙ ЛИСТ НИКОЛАЯ ГОГОЛЯ

Среди великого числа трагических, неудачных, пьяно-пропащих судеб поколения русских писателей особым драматизмом выделяется последний период жизни и загадка смерти Николая Васильевича Гоголя.

Лестница — древний символ сублимации духа, сходства с крестом, подъема в твердь небесную... Что виделось в эти предсмертные часы Гоголю, куда он собирался подняться? Поэт сумел отразить этот эпизод замечательно точно:

Словно синяя твердь растворилась
Над убогой его головой,
Шумно лестница с неба спустилась,
Он ловил ее долго рукой.

Ночью началась агония. Кожа покрылась холодной испариной, под глазами разлилась синева, черты лица, и без того острые, заострились еще более в маске смерти.

В восемь часов утра 21 февраля 1852 года дыхание сделалось едва заметным, и великий писатель отошел в вечность...

Болезнь измученной души

Итак, Николай Васильевич Гоголь скончался на сорок третьем году жизни от болезни, причиной которой большинство его близких считало "органическое, наследственное расстройство желудка", от которого в свое время умер его отец. Даже тогдашние медики все время рассматривали недуг писателя как "желудочно-кишечное воспаление вследствие истощения". Сообразуясь с диагнозом, врачи назначали и лечение...

Насколько же соответствовала действительности их точка зрения? Попробуем реконструировать историю болезни, или, как в старину именовали этот медицинский документ, "скорбный лист" Н.В.Гоголя.

Первый приступ болезни, унесший в конечном итоге Гоголя из жизни, случился с ним в Риме в 1840 году. Именно тогда он впервые почувствовал чрезвычайно подавленное состояние, в его письмах все чаще звучат жалобы на грусть, "болезненную тоску, которой нет основания". "Солнце, небо — все мне неприятно. Моя бедная душа: ей здесь нет приюта. Я теперь гожеус больше для монастыря, чем для светской жизни", — жалуется Гоголь друзьям.

Депрессия проходит, меняется настроение и

метно; сношений с женщинами он давно не имел и сам признавался, что не чувствовал в том потребности и никогда не ощущал от этого особого удовольствия; онаниии также не был подвержен", — вспоминал впоследствии доктор Тарасенко.

В начальный период болезни у Гоголя сохраняется способность к объективной оценке своего состояния. В 1842 году он пишет: "Мною овладела моя обыкновенная периодическая болезнь, во время которой я остаюсь в почти неподвижном состоянии в комнате иногда в продолжении 2—3 недель" — фраза, достойная учебника психиатрии!

Даже четыре года спустя, собираясь в путешествие в Палестину, Гоголь еще пытается сопротивляться приступам депрессии. Он передает знакомым составленную им молитву с просьбой молиться о нем. "Душу же его исполнил благодатных мыслей во все время дороги его. Удали от него духа колебания, духа помыслов мятежных и волнующих, духа суеверия, пустых примет и малодушных предчувствий, ничтожного духа робости и боязни".

Но приступы ипохондрии учащаются, становятся раз от раза все длительнее и тяжелее. За три года до конца, в 1849 году Гоголь в письме к Жуковскому пытается разобраться в том, что творится у него в душе: "Что это со мной? Старость или временное оцепенение сил? Или в самом деле 42 года для меня старость? Отчего, зачем на меня нашло также оцепенение — этого я не могу понять. Если бы вы знали, какие со мной странные происходят перемены, как сильно все растерзано внутри меня. Боже, сколько я пережил, сколько перестрадал".

И наконец, последний, фатальный приступ болезни, протекший на редкость злокачественно, на фоне нарастающего эффекта с бредовыми идеями самообвинения и гибели, с кататоническим ступорным состоянием, прогрессирующим истощением и полным отказом от пищи. Смерть наступила от тяжелого истощения, повлекшего выраженные нарушения обмена веществ, дистрофию внутренних органов.

Сегодня, с позиций современной медицины, можно с большой степенью вероятности диагностировать основную болезнь Н.В.Гоголя — циркулярный маниакально-депрессивный психоз.

Врачи не смогли поставить правильный диаг-

При таких заболеваниях — обязанность духовника вовремя распознать эффективные, витальные корни депрессии и маний, рекомендовать обратиться за помощью к врачу и бороться с греховными мыслями о самоубийстве, с безнадежностью, "мирской печалью", с тоской, которая "производит смерть", а во время экзальтации — помочь мириться с горделивыми мыслями, переоценкой своих возможностей".

Смерть после смерти?

Похороны состоялись по православному обычаю через три дня после смерти, 24 февраля 1852 года, при огромном стечении народа. Из университетской церкви гроб с телом великого писателя был вынесен профессорами. До самого кладбища Даниловского монастыря его на руках несли студенты Московского университета.

На могиле, находившейся подле кладбищенской церкви, был установлен памятник, на котором высекли выражение пророка Иеремии: "Горьким словам моим посмеются".

Но случилось так, что не эта могила стала местом последнего успокоения писателя...

Еще в 1909 году на могиле Гоголя проводились реставрационные работы: укреплялся фундамент под массивным памятником, ремонтировалась ограда. При рытье ямы под фундаментом были обнаружены углы дубового гроба, помещенного в кирпичный футляр.

В 1931 году в связи с реконструкцией столицы кладбище Даниловского монастыря подлежало уничтожению. Прах Гоголя было решено перенести на Новодевичье кладбище. Комиссия, состоявшая из административных и литературных начальников, прибыла на кладбище, чтобы присутствовать при эксгумации останков.

Официальный акт вскрытия могилы написан скучным слогом кладбищенских плит: "31 мая 1931 года, мы нижеподписавшиеся, составили настоящий акт в том, что в нашем присутствии на кладбище бывшего Даниловского монастыря произведена эксгумация писателя Николая Васильевича Гоголя